

Вскипятив два чайника воды и наполнив термос, Шэнь Юй достал чистый эмалированный таз и налил в него тёплой воды, а оставшуюся половину чайника, разбавив холодной водой, поставил дальше греться на плиту.

— Иди сюда, сначала вымоем голову, — сказал он, поставив таз на невысокий табурет и жестом приглашая Шэнь Цяо наклониться.

Тот смотрел на него спокойным, неподвижным взглядом.

Шэнь Юй с усилием обхватил его за шею, пытаясь движением донести свою мысль:

— Наклонись, я тебе волосы помою.

Неизвестно, где так угораздило мужчину, но его волосы спутались в один сплошной колтун. Юноша решил сначала попробовать их промыть, а если не получится — сбрить. Не хватало ещё, чтобы там вши завелись. Шэнь Юй даже приготовил ножницы на всякий случай: что не распутается, то отрежет, а потом можно будет сходить в парикмахерскую и сделать нормальную стрижку.

Тёплая, влажная ладонь коснулась затылка Шэнь Цяо, и в его безмятежных глазах промелькнула волна эмоций. Тот, кто был на полголовы выше, послушно последовал за движением рук юноши, наклоняясь и подставляя голову под ладони.

Хозяин дома проверил температуру воды в тазу. Не горячая. Он осторожно опустил голову спутника в воду, заботливо прошептав:

— Закрой глаза, чтобы вода не попала.

Не зная, понял ли его Шэнь Цяо, он на ощупь коснулся его тёплых век и, удовлетворённый, похлопал по голове:

— Какой послушный.

На лице мужчины, скрытом от взгляда, на мгновение промелькнуло недоумение. Это слово было ему незнакомо, он никогда не изучал его, но по интонации и тону голоса можно было предположить, что оно несёт в себе мягкий, тёплый оттенок похвалы.

Шэнь Юй зачерпнул ковшом воду и стал медленно поливать, другой рукой аккуратно распутывая слипшиеся пряди. Когда волосы намокли и распустились в воде, движения юноши внезапно замерли.

Вода в тазу, как он и ожидал, потемнела, но вместе с тем она... окрасилась в красный. С поднимающимся паром до его носа донёлся странный, смешанный с запахом ржавчины и крови, дух.

Его рука дрогнула. В панике отбросив ковш, он суетливо принялся перебирать волосы мужчины.

— У тебя рана на голове? Где болит?

Неизвестно, понял ли его Шэнь Цяо, но он оставался в прежней позе, позволяя Шэнь Юю тщательно осмотреть всю его голову. Всё было в порядке. Ни единой ранки, даже шрама.

Юноша растерянно замер. Что происходит? Он только что думал, что у спутника была рана, кровь запеклась, и из-за этого волосы спутались, но ведь ран не было...

Он закусил губу, чувствуя лёгкую тревогу. Поколебавшись мгновение, он снова взялся за ковш и продолжил мыть голову. Ничего страшного. Этот человек не желает ему зла. Если бы хотел навредить, то не стал бы спасать его прошлой ночью. К тому же, они только что вышли из полицейского участка, и Шэнь Юй должен был доверять профессионализму народной милиции.

Но... если предположить, что у Шэнь Цяо действительно была травма головы, не из-за неё ли он не может говорить и медленно соображает? Возможно, и его хромота — следствие той же травмы. Что же там говорил учитель биологии? Он уже забыл, но управление конечностями определённо как-то связано с мозгом.

Несмотря на сумбурные мысли, руки юноши двигались быстро. Он продолжал промывать волосы, отрезая те части, которые никак не удавалось распутать.

После того как вода в тазу стала тёмно-красной, он сменил её. Повторив процедуру три или четыре раза, он наконец-то почти полностью отмыл голову. К счастью, вшей не нашлось, и брить её наголо не пришлось.

Вот только... прежде устрашающий колтун превратился в причёску, словно её погрызла собака — тут длиннее, там короче. Шэнь Юй отвернулся, сдерживая смех. Он сделал это не нарочно. Завтра он обязательно отведёт мужчину в парикмахерскую, чтобы ему сделали красивую стрижку.

Закончив, Шэнь Юй обернул волосы Шэнь Цяо чистым полотенцем. Во время дальнейшего мытья они всё равно могли снова намокнуть, так что не было смысла сейчас сушить их досуха.

Затем он налил в таз свежей воды, намочил полотенце и принялся умывать лицо спутника. По мере того как он это делал, вода в тазу снова становилась тёмно-красной, но юноша уже

сохранял спокойствие, привыкнув к этому зрелищу.

Слой за слоем он стирал с кожи тёмную грязь, дважды сменив воду, пока наконец не проступило лицо естественного цвета, слегка покрасневшее от пара и трения.

— А ты, оказывается, не смуглый... — тихо пробормотал Шэнь Юй.

Мужчина и впрямь был не смуглым. Наоборот, очень бледным. Когда Шэнь Юй закончил умывать его, казалось, будто с безупречного нефрита стёрли всю грязь, и он вновь засиял своей первозданной чистотой.

По мере того как лицо очищалось, и черты становились всё отчётливее, движения юноши замедлялись, а в его глазах появилось сложное выражение, в котором смешались зависть и обида.

Это уже слишком! Мало того, что у него идеальный рост, так ещё и лицо такое великолепное!

Брови, очерченные, словно мечи, и сияющие, как звёзды, глаза. Пусть это избитое выражение, но оно идеально подходило Шэнь Цяо. Эти мужественные брови — именно о таких он и мечтал! Резко очерченные черты, мужественная красота, высокий, прямой нос, немного тонкие губы. С опущенными веками он выглядел даже загадочно.

Шэнь Юй надул щёки. С такой внешностью кто посмеет назвать его дураком? Тот, кто так скажет, сам окажется дураком.

— Эй, Шэнь Да Цяо, ты что, притворяешься? — юноша ткнул пальцем в его щёку, оставляя на ней небольшую ямочку.

Тот оставался невозмутимым, тихо глядя на него. В его спокойном взгляде Шэнь Юй почему-то уловил нотку снисходительности.

Он поспешно отдернул палец и забегал глазами, не смея больше встречаться с ним взглядом.

Чёрт побери, ну почему этот мужчина настолько в его вкусе? Каждая черта — именно то, что ему так нравится.

Шлёп! — Шэнь Юй ударил себя по лбу.

«Очнись, Шэнь Юй! Ещё смел упрекать Шао Линъюня в том, что он без ума от Шэнь Сяо Мао, а сам-то! Разве не на красоту Шэнь Цяо позарился? Тьфу на тебя!»

Но, с другой стороны, когда человек так красив, причёска уже не имеет значения. Даже с волосами, будто погрызенными собакой, Шэнь Цяо был настолько хорош, что у Шэнь Юя замирало сердце.

Он с силой потряс головой, отгоняя лишние мысли. Восхищаться красотой — это одно. Кто не задержит взгляд на красивом человеке? Это естественно. Но ничего больше. Он не может позволить себе дурные мысли только потому, что кто-то красив.

Шэнь Юю уже хотелось, чтобы Шэнь Цяо помылся сам. Раньше он думал, что тот не в себе, как большой ребёнок, а помыть ребёнка — что в этом такого? Но сейчас мужчина совсем не выглядел глупым и уж точно не походил на ребёнка!

От этого юноша почувствовал себя неловко. Но на руках спутника всё ещё были повязки. Вчера, во время осмотра, Шэнь Юй видел, что большинство царапин и ссадин были на руках, а в остальном — лишь синяки. Если бы тот не был таким грязным, что могло помешать заживлению ран, он бы подождал, пока всё заживёт.

Он подумал, пошёл и нашёл чистый, неиспользованный кусок старой люфы, привязал его к бамбуковой палочке и помахал ею — получилось довольно надёжно. Эту штуку ему дала бабушка Сяо Дуна для мытья посуды. Она была очень удобной, мягче металлической губки, и сейчас вполне могла сойти за мочалку. Что поделать, если других не было.

В его небольшом дворике было много комнат, и одну из них он оборудовал под ванную. Пол в комнате был цементный, так что можно было не бояться его намочить — куда удобнее, чем в старых домах.

Наполнив бочку больше чем наполовину горячей водой, Шэнь Юй сказал Шэнь Цяо:

— Раздевайся, залезай в бочку и сиди. Руки держи снаружи, чтобы не намочить, понял?

Шэнь Цяо был настолько грязен, что ему бы подошёл душ, но таких удобств в доме пока не было. Общественные бани, конечно, существовали, но юноша же не мог раздеться догола и пойти с ним. Нет, его сердце такого не выдержит. К тому же, раны на руках еще не зажили, и их нельзя было мочить. Приходилось обходиться тем, что есть.

Мужчина не двигался, просто смотрел на него. У него были узкие, вытянутые глаза, которые в спокойном состоянии придавали ему холодный вид, но взгляд, которым он смотрел на Шэнь Юя, был удивительно мягким.

Юноша почувствовал себя неловко. Раздражённый, он сердито сказал:

— Раздевайся, быстро! Сам раздевайся, или я рассержусь!

Ну что за человек! Они ведь едва знакомы. А он, пользуясь своей невменяемостью и красивым лицом, так бесстыдно строит глазки. Бессовестный!

Мысленно выругавшись, Шэнь Юй увидел, как Шэнь Цяо медленно и «с трудом», используя раненные руки, начал стаскивать с себя одежду, и ему стало немного совестно.

Ладно, он знает, что тот не виноват. Возможно, у него от природы такой взгляд. Как там говорится? «В его глазах — природная нежность, и на кого бы он ни смотрел, кажется, что смотрит на любимого человека». Это он сам, встречая красивых людей, которые особенно ему по вкусу, теряет самообладание. Проще говоря, сам себе напридумывал.

Осознав свою поверхностность, Шэнь Юй расстроился. Как он мог быть таким? Оказывается, падок на красоту был он сам.

Он отвернулся и подождал, пока спутник снимет одежду и залезет в бочку. Лишь тогда он обернулся. К счастью, вода в бочке тут же помутнела, став такой же тёмной, как и при мытье головы. Ничего не было видно, и юноша почувствовал себя свободнее.

Он подошёл к Шэнь Цяо сзади и начал тереть ему спину, а затем протянул ему самодельную «мочалку» с ручкой, чтобы тот сам помыл себя спереди.

Мытье было кое-каким, к тому же приходилось следить, чтобы не намочить раны на руках. Воду в бочке меняли несколько раз, и Шэнь Юю приходилось постоянно греть новую на плите и в кастрюле. Только когда очередная порция осталась чистой, он позволил мужчине ополоснуться и вылезти.

А уж отмыл ли тот себя спереди как следует, сейчас было неважно. Когда руки заживут, пусть сам моется как положено.

Он бросил ему большое полотенце, чтобы тот вытерся. Одеться мужчина мог и сам, без помощи.

Шэнь Юй всё больше убеждался, что Шэнь Цяо не дурак. Дураками были те бродяги.

Теперь он начал сомневаться в личности этого человека. А что, если тот — какой-нибудь военный на спецзадании? Когда он менял последнюю бочку воды, он случайно, честно случайно, бросил на него взгляд. Ну и ну! Кубики пресса были отчётливо видны — сколько именно, юноша не разглядел, но точно больше шести. Спина, руки — всё было покрыто рельефными, но не перекачанными мышцами, твёрдыми на ощупь и в то же время упругими.

Одежда Шэнь Юя, конечно, оказалась ему мала. Свободный свитер стал обтягивающим, зимняя куртка тоже была впрыток, а штаны оказались коротковаты, но носить было можно.

На то, чтобы отмыть подобранного мужчину, ушло больше двух часов. За это время успел зайти Да Лун и принести мясо с овощами. Раньше Шэнь Юй говорил им не стесняться, иначе все эти овощи он один не съест. В итоге, три семьи разделили их между собой, но большую часть всё равно принесли ему. Одному ему было бы не справиться, но ведь теперь у него появился большой едок.

Провозившись всё утро без отдыха, Шэнь Юй устал и не хотел больше возиться с готовкой. Он пошёл на кухню, достал свой всегда готовый костный бульон, добавил грибов и специй и сделал простой прозрачный бульон. Сам он любил острое, но у Шэнь Цяо были раны, и с этим приходилось считаться.

Поставив круглый котёл на плиту и накрыв рядом стол, он разложил принесённые Да Луном овощи по тарелкам. Горячий хого — это быстро и удобно.

Шэнь Юй сначала показал, как есть, а когда мясо и овощи сварились, наложил мужчине полную миску.

— Горячо, ешь медленнее.

Он подул на свой кусочек редьки, украдкой наблюдая за спутником.

Тот немного неловко взял палочки, поправил их в руке, а затем принялся есть с удивительной лёгкостью и сноровкой.

Точно не дурак.

Шэнь Юй снова убедился в этом. Дураки, которые умеют пользоваться палочками, конечно, есть, но вряд ли они делают это так умело.

Аппетит у Шэнь Цяо был, как всегда, отменным. Из всего, что Шэнь Юй выставил на стол, он съел лишь пятую часть, остальное досталось мужчине.

Во время еды юноша несколько раз подкладывал спутнику мясо, и через какое-то время тот тоже начал подкладывать ему овощи. Когда палочки Шэнь Цяо потянулись к его миске, Шэнь Юй замер, а затем принял угощение с приятным удивлением.

Вот видите, он же говорил, что Шэнь Цяо не дурак!

Тот положил ему не мясо, а побеги бамбука. Шэнь Юй заметил, что это, кажется, его любимая еда — он ел их больше всего.

Юноша был тронут. Если спутник готов поделиться любимой едой — значит, он не зря его

подобрал.

После еды Шэнь Юю самому захотелось помыться. После вчерашней драки он весь перепачкался.

Он снова поставил греть воду и выпроводил Шэнь Цяо на улицу:

— Побудь во дворе. Я приму ванну. Никуда не уходи, не убегай, понял?

Тот покачал головой, а затем кивнул.

Шэнь Юй не понял. За полдня общения спутник уже научился отвечать ему кивками и покачиваниями головы, но что означало это «и да, и нет»?

Шэнь Юй задумался на мгновение и сказал:

— Нельзя уходить, понял? Если ты убежишь, я тебя не найду.

Шэнь Цяо решительно кивнул.

Шэнь Юй успокоился и повернулся, чтобы пойти в ванную, но тот тут же последовал за ним.

Шэнь Юй: «...»

Он не знал, смеяться ему или плакать.

«Так вот что означало это покачивание головой. Он решил пойти за мной».

Нет, так не пойдёт. Ни в коем случае.

Шэнь Юй вынес стул и поставил его посреди двора.

— Сиди здесь. Не двигайся. Будешь хорошим мальчиком, я тебе вечером что-нибудь вкусное приготовлю.

Шэнь Юй по привычке стал уговаривать его, как ребёнка, но, несмотря на то что Шэнь Цяо был таким прожорливым, это не сработало. Он упрямо следовал за юношей.

— Пожалуйста, присмотри за плитой, — вздохнул Шэнь Юй. — Там вода греется, мне скоро

понадобится.

Он дал ему задание. Мужчина постоял, посмотрел на Шэнь Юя, потом на плиту, где только что поставили новый чайник с холодной водой, и, казалось, задумался. Наконец он послушно сел.

Шэнь Юй с облегчением вздохнул и погладил его по полусухим волосам.

— Какой послушный.

Услышав похвалу, Шэнь Цяо быстро сопоставил это слово с предыдущим случаем его употребления и уточнил для себя его значение и применение.

Шэнь Юй, то и дело оглядываясь, убедился, что спутник действительно сидит на месте. Тот смотрел то на плиту, то на него — послушный, как воспитанник детского сада, которому поручили важное задание, только вот размером он был куда больше.

Погрузившись в горячую воду, Шэнь Юй почувствовал, как усталые мышцы под её лаской постепенно расслабляются. Он с наслаждением вытянул ноги и медленно начал мыться.

К сожалению, зимой вода остывала слишком быстро. Посидев немного, он почувствовал, что вода уже не такая горячая, и, боясь простудиться, решил вылезать.

Как только он встал, дверь распахнулась. Шэнь Юй от испуга тут же плюхнулся обратно в воду и в ужасе уставился на вошедшего.

— Ты что делаешь?

Шэнь Цяо молча показал ему чайник, который держал в руке. Не дожидаясь реакции, он подошёл и, подражая тому, как юноша делал это для него, начал подливать горячую воду.

Шэнь Юй застыл, не в силах вымолвить ни слова.

«...»

Юноша в панике обхватил себя руками, свернувшись в клубок.

Когда Шэнь Цяо закончил, Шэнь Юй, с пылающим лицом, тут же выпроводил его:

— Всё, всё, уходи быстрее.

Тот поставил чайник так, чтобы Шэнь Юю было удобно дотянуться, послушно вышел и снова плотно закрыл за собой дверь.

У юноши комок застрял в горле. Хотелось кричать, но не было причины. А молчать — было неумоготу.

Когда он, помывшись, вышел, Шэнь Цяо всё так же неподвижно сидел на стуле посреди двора.

Шэнь Юй некоторое время тайком наблюдал за ним сзади. Этот человек, даже сидя на стуле со спинкой, держал спину идеально прямой. Хотя это и выглядело красиво, но он по собственному опыту знал, что развалиться и облокотиться куда удобнее.

Как раз когда он закончил прибираться, пришла Чэнь Мэйли.

Подруга ужасно волновалась. Вчера вечером, когда Шэнь Юй сказал, что пойдёт купить что-нибудь поесть, она, подумав, что кинотеатр недалеко от автобусной остановки, согласилась и стала его ждать.

Но время шло, а юноши всё не было.

Чэнь Мэйли очень переживала, но боялась уйти, опасаясь, что он вернётся и не найдёт её. Она пропустила два автобуса и прождала почти час. Только когда ушёл последний автобус, она с тревогой в сердце пошла обратно, чтобы найти его.

По дороге она встретила милиционеров, которые её искали. Услышав, что на Шэнь Юя напали грабители, девушка чуть не лишилась чувств.

Потом ей сказали, что его увезли в больницу, и её охватило такое раскаяние, что и не передать словами. Знала бы она, что случится такая беда, она бы лучше умерла с голоду, но не отпустила бы его за едой. Если бы с другом что-то случилось, она бы никогда себе этого не простила.

Вернувшись вчера домой, девушка долго плакала, боясь за него. Сегодня утром, не найдя его, она побежала к отцу, чтобы тот помог ей найти Шэнь Юя. Если возникнут какие-то проблемы, её отец сможет помочь. Не говоря уже о том, что тех негодяев, которые напали на юношу, нельзя было оставлять безнаказанными.

Шэнь Юю пришлось долго её успокаивать. Он даже покрутился перед ней, чтобы показать, что с ним действительно всё в порядке, и только тогда напуганная подруга немного успокоилась.

Чэнь Мэйли шмыгнула носом и, совладав с эмоциями, наконец-то смогла оглядеться.

Она взглянула на Шэнь Цяо, быстро отвела глаза и тихо спросила Шэнь Юя:

— Это кто?

Почему-то ей показалось, что этот человек её не любит. Его взгляд был немного пугающим.

— Мой спаситель, — ответил Шэнь Юй. — Вчера он спас меня. Теперь он мой старший брат.

Чэнь Мэйли тут же перестала бояться мужчину и с огромной благодарностью обратилась к нему:

— Спасибо вам, огромное спасибо. Спасибо, что помогли Шэнь Юю...

Она говорила всё тише и тише, пока совсем не замолчала, и, съёжившись, придвинулась поближе к другу.

Шэнь Юй: «...»

Он повернул голову Шэнь Цяо к себе и внимательно посмотрел на него. Тьфу, этот дикарь опять строит ему глазки. Но почему в этом взгляде юноша уловил нотку обиды?

— Он на тебя зыркнул? — спросил он у Чэнь Мэйли.

Она покачала головой. Не то чтобы зыркнул, просто было немного страшно. Его взгляд был холодным, безжизненным, очень странным.

— Это мой друг. Ты не можешь её обижать, понял? — очень серьёзно сказал Шэнь Юй своему спутнику.

Тот не отреагировал. Юноша нахмурился и повторил:

— Я знаю, что ты понимаешь. Кивни или покачай головой.

Шэнь Цяо поколебался. Он хотел покачать головой, но в итоге уступил, опустил глаза и кивнул.

Цель была достигнута, но на душе у Шэнь Юя было как-то не по себе.

Что это было? Словно он силой и угрозами заставил Шэнь Цяо подчиниться.

Чэнь Мэйли моргнула. Ей вдруг показалось, что она здесь лишняя.

Эта мысль пришла внезапно и была очень странной. Она потрясла головой, отгоняя её.

«Я — лучшая подруга Шэнь Юя, я не может быть лишней!»

Но у юноши, очевидно, было много дел, и если она останется, ему придётся её развлекать. Подруга ещё раз напомнила ему, что если будут проблемы, пусть обращается к ней, а она попросит отца, и чтобы он не пытался всё решить в одиночку. Её отец обязательно поможет, а если нет, она пожалуется бабушке.

Шэнь Юй был тронут и рассмеялся, искренне поблагодарив её.

— Мы же лучшие друзья, о чём ты, — отмахнулась девушка.

Юноша улыбнулся и не стал спорить, но запомнил её доброту.

Когда Чэнь Мэйли ушла, Шэнь Юй повёл мужчину менять повязки. Перед сном их нужно было сменить ещё раз.

Выйдя из дома Шэнь Юя, Чэнь Мэйли не успела далеко отойти, как рядом с ней появился человек, заставив её вздрогнуть.

— Ты что здесь делаешь? — настороженно спросила она.

Шао Линъюнь с холодным и недовольным видом ответил:

— Отец попросил меня встретить тебя.

Чэнь Мэйли с облегчением вздохнула. Шэнь Юй по какой-то причине, кажется, недолюбливал этого парня и старался избегать его. Поэтому, увидев Шао Линъюня возле дома друга, она инстинктивно забеспокоилась. Теперь же она видела, что тот остался прежним, и она зря волновалась.

— А ты что здесь делала? — Шао Линъюнь с нескрываемым презрением оглядел низкие старые домики вокруг.

Девушка расслабилась еще больше и туманно ответила:

— Да так, ничего. У меня тут одноклассник живёт, зашла поведать.

— Шэнь Юй? — невозмутимо спросил спутник.

— Что? — поразились она, а затем, стараясь сохранять спокойствие, спросила: — Почему ты так решил?

— В классе ты лучше всех общаешься с ним, не так ли? — сказал Шао Линъюнь.

— А я-то думала, тебя не особо волнуют другие одноклассники, — усмехнулась Чэнь Мэйли.

Юноша скривил губы и холодно фыркнул:

— И не волнуют. Но весь класс знает, что вы хорошо ладите, а я не дурак.

— О... — неловко протянула она, не зная, что ещё сказать.

Она и Шао Линъюнь были не очень-то знакомы. Каждая их встреча происходила в присутствии старших, а наедине они и не разговаривали толком, даже сейчас они сказали друг другу больше, чем за всё время. Сегодня дядя Шао пришёл к ним в гости, и она должна была быть дома, но из-за беспокойства о друге всё равно убежала.

Они молча прошли какое-то расстояние. Чэнь Мэйли думала, что так и дойдут до дома в тишине, но Шао Линъюнь внезапно спросил:

— У Шэнь Юя есть старшая сестра?

— Что? — не сразу поняла девушка. Почему он снова заговорил о Шэнь Юе?

Она тут же насторожилась. Шэнь Юй недолюбливает Шао Линъюня, а тот втайне расспрашивает о нём. Что-то здесь не так.

Она на мгновение задумалась и неуверенно ответила:

— Нет, вроде. Кажется, у него есть младшая сестра...

Не родная, отношения у них плохие. Если что, пусть идёт к сестре.